

~

Итачи провожает брата домой, когда слышит знакомый крик. Он смотрит на Саске и говорит: "Не волнуйся, она друг".

Саске моргает, но прежде чем он успевает задать вопрос, Нацу падает сверху, и ее ноги оказываются на плечах Итачи. Саске благодарен ей за то, что она научилась смягчать удар с помощью чакры: "Привет, Нацу-чан". Он не удосужился поднять глаза на девушку, стоящую на нем.

"Ого, - говорит девушка, - я и не знала, что у тебя есть мини-размер". Она сползает так, что оказывается сидящей, и тем же движением падает и скручивается так, что оказывается висящей вверх ногами на его груди, а ее ноги закинута ему на плечи. Таким образом, она оказывается примерно на том же уровне, чтобы смотреть в глаза его младшему брату.

Итачи не может отделаться от мысли, что ей было бы проще просто встать на колени.

"Оутото, это Нацу Нами. Я помогаю ей тренироваться. Нацу-тян, это мой брат Саске".

"Привет, - говорит Саске, широко раскрывая глаза, - рад познакомиться. Ты очень красивая".

У Нацу открывается рот, и Итачи приходится ухватиться за ее бедра, чтобы не дать ей упасть на землю головой вперед. "Правда?" - спрашивает она, и голос ее звучит тише, чем Итачи слышал за последние месяцы.

Саске торжественно кивает: "Правда. Аники обычно не общается с красивыми девушками, только со страшными".

Итачи быстро переделал свой напев "не причиняйте вреда гражданским", добавив "или большим мордатим младшим братьям".

Нацу отводит руки Итачи, чтобы сделать сальто и приземлиться в изящном приседании перед его братом. "Спасибо! Это очень мило с твоей стороны!"

Саске медленно окрашивается в темно-красный цвет. "Нацу-тян, - вздыхает Итачи, - тебе что-то нужно?"

"О, да, - она встает и достает свиток, - я хочу еще почитать о запечатывании, но мне нужно разрешение старшего ниндзя, чтобы взять их из библиотеки. Я думала попросить Хокаге-сама, но это показалось мне излишним".

"Немного", - соглашается Итачи, принимая перо, которое она ему протягивает, - "Как продвигается запечатывание?"

"Ты мне скажи", - отвечает она. Последние пару недель Итачи использовал свитки запечатывания и взрывные метки, сделанные ею.

Он отдает свиток обратно и старается не думать о том, что Нацу может натворить, используя информацию из "Расщепления и деградации чакры" без присмотра. К счастью, ее практические и теоретические знания продвинулись настолько, что она может понять книгу, а вот понимание прочитанного - нет. Итачи знает, что будет проводить значительную часть своего свободного времени, преследуемый Нацу, пока не согласится помочь ей прочитать книгу. "Все получилось отлично, - хвалит он, - хотя я был удивлен, когда дым от меток взрыва стал фиолетовым".

"Это мой цвет", - серьезно говорит Нацу. "В любом случае, я собираюсь пойти в библиотеку, пока она не закрылась. Спасибо, Итачи-сенпай! Приятно было познакомиться, Саске!" Она гладит брата по голове, а затем убегает.

Саске смотрит ему вслед, все еще краснея. Итачи вздохнул и наморщил лоб: "Она слишком стара для тебя. Отдохни еще несколько лет, ради меня".

"Аники!" - кричит он, хмурясь и отталкивая его руку, пока они продолжают идти домой. Меньше чем через минуту Саске переплетает их пальцы, так что он считает, что прощен.

~

Нацу знает, что волноваться из-за выпускного экзамена глупо. Под руководством Итачи-сенпая ее контроль чакры улучшился настолько, что она может сделать даже десять буншин, а ее тайдзюцу даже довольно хорошо (сенпай прищуривает глаза, когда они спаррингуют, и говорит, что ей нужно научиться смотреть в глаза, что она не может всегда отступать). Она стала лучше читать, хотя прекрасно понимает, что этого недостаточно, но этого более чем достаточно, чтобы сдать экзамен.

Она все это знает. Не может быть, чтобы она не сдала. Сидя в окружении детей, которые старше ее на три года (на самом деле на шесть, но она не уверена, что это имеет значение, ведь она так долго притворялась старшей, даже утверждая, что ее девятый день рождения был несколько месяцев назад в разгар лета), она ерзает на своем месте, дергает себя за волосы и просто хочет, чтобы все это закончилось.

Через два часа все закончилось, и она, обняв Судзумэ, прикрепила свой хитай-атэ и с криком выбежала из здания. Она закрывает глаза, нащупывает знакомое притяжение и - вот оно! И только когда она появляется в кабинете хокаге, кишащем АнБУ, и видит Итачи, стоящего на коленях и принимающего фарфоровую маску, до нее доходит, что, возможно, стоило еще раз проверить, во что она превратилась.

"Ах, - говорит она, - я просто..." и исчезает.

Глаза Итачи расширились. Сандайме держит голову в руках.

"Э-э, - говорит Анбу в собачьей маске, - а разве не предполагается, что в ваш кабинет нельзя войти сюнсин? Я имею в виду, что достаточно раз выходил из него таким образом - но никогда не удавалось..."

"Барьер чакры все еще стоит", - подтверждает Анбу из Хьюги, - "Никто не должен быть в состоянии проскользнуть внутрь".

"О, вещи, которые могут быть достигнуты благодаря незнанию их невозможности", - говорит Сарутоби, - "Полагаю, нам придется поэкспериментировать позже".

Итачи вздрогнул. Если Сарутоби заставит ее делать что-то настолько "скучное", как мелькать в его кабинете часами напролет, он точно знает, кому она будет жаловаться на это. Внезапно повышение до Анбу и отправка на опасное для жизни задание за пределы деревни не кажутся такими уж плохими.

"Хокаге-сама, кто это был?" - спрашивает Хёуга.

"А, это Нацу Нами. Судя по всему, она сдала выпускной экзамен, если судить по хитай-ате на ее шее".

Опять долгое молчание. Итачи почти начал наслаждаться этим. "Генин смог обойти твой барьер чакры?"

"Ну, она не генин, пока ее не сдаст инструктор джоунин", - задумчиво произносит Сандайме, - "Так что, думаю, технически она все еще студентка академии".

И снова немое молчание. Итачи бросает боковой взгляд на Сарутоби. Старик определенно наслаждается происходящим.

~